

О РАЗВИТИИ ОБСТАНОВКИ ВОКРУГ ТАЙВАНЯ

Уянаев С.В., Виноградов А.О., Кулинцев Ю.В., Потапенко В.Ф.

Аннотация. Рост эскалации вокруг Тайваня объясняется ситуативной необходимостью для целей внутренней политики как США, так и КНР. Вероятность возникновения вооруженного противостояния вокруг Тайваня в ближайшие 1—2 года оценивается как низкая. Последствия вооруженного конфликта в Тайваньском проливе нанесут мировой экономике значительно больший ущерб, чем конфликт на Украине, негативное влияние которого испытывает на себе не только экономика США и европейских стран, но глобальная экономика.

Ключевые слова: КНР, Тайвань, США, кризис, сценарии, вооруженный конфликт.

Uyanaev S.V., Vinogradov A.O., Kulintsev Yu.V., Potapenko V.F.

Abstract. The growth of the escalation around Taiwan is explained by the situational necessity for the purposes of the domestic policy of both the United States and China. The probability of an armed confrontation around Taiwan in the next 1—2 years is estimated as low. The consequences of the armed conflict in the Taiwan Strait will cause much more damage to the global economy than the conflict in Ukraine, which negatively affects not only the US and European economies, but the global economy also.

Keywords: China, Taiwan, USA, crisis, scenarios, armed conflict.

При администрации Дж. Байдена курс США в отношении Китая стал еще более жестким. В частности, были внесены изменения в концептуальные документы, определяющие внешнюю политику

США («Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», март 2021 г.). В правительственном докладе «Подход администрации США к КНР» (май, 2022 г.) Китай был назван «самым серьезным долгосрочным вызовом международному порядку», «единственной страной», которая намерена изменить его и «обладает для этого все большей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью». Китай был охарактеризован как «вызов» и на саммите НАТО в июне 2022 г.

К лету 2022 г. в противостоянии США и КНР обозначилась «красная линия» — Тайвань. Проблема Тайваня, регулярно использовавшаяся руководством США для оказания давления на Китай, стала применяться администрацией Дж. Байдена для накаливания ситуации как внутри Китая, так и на его периферии. Повышая уровень официальных лиц, которые посещают Тайвань, США заставляют КНР демонстрировать свою реакцию и пытаются постепенно втягивать Пекин в конфликт. При этом у Вашингтона имеются обязательства военного характера в отношении Тайбэя — по «Закону об отношениях с Тайванем» от 1979 г. США взяли на себя обязанность обеспечивать безопасность острова.

Рост эскалации вокруг Тайваня объясняется ситуативной необходимостью для целей политики как США, так и КНР: 8 ноября 2022 г. в США состоялись довыборы в Конгресс, в октябре прошел XX съезд КПК.

В то же время вероятность возникновения вооруженного противостояния вокруг Тайваня оценивается в ближайшие 1—2 года как низкая. Как для КНР, так для США и ряда союзников обеих стран в АТР конфликт может повлечь утрату крупнейшего торгового партнера, резкий экономический спад и непредсказуемые социальные последствия, особенно в условиях углубляющегося кризиса в мировой экономике из-за конфликта Запада с Россией.

Последствия вооруженного конфликта в Тайваньском проливе нанесут мировой экономике значительно больший ущерб, чем конфликт на Украине, негативное влияние которого испытывает на себе не только экономика США и европейских стран, но и глобальная экономика.

В распоряжении Пекина имеется ряд инструментов для оказания давления на Тайвань и США. Во-первых, в ближайший год может быть применен ряд финансовых, логистических и торгово-экономических мер и ограничений с целью давления как на американские компании, работающие с материковым Китаем, так и на тайваньские

компании, многие из которых имеют представительства или работают в южных провинциях КНР. Во-вторых, Китай способен с повышенной интенсивностью проводить военные учения вокруг острова, отработывая возможности атаки и оборонительные мероприятия. Не исключено, что в 2023 г. вокруг острова может быть установлена своего рода военно-экономическая блокада.

Не исключено также, что после XX съезда КПК и довыборов в Конгресс США обсуждение тайваньского вопроса отойдет на второй план вплоть до выборов президента Тайваня (май 2024 г.) и президента США (ноябрь 2024 г., начало активной предвыборной кампании — лето 2024 г.). Вместе с тем возможно усиление нагнетания конфронтационной обстановки (без перехода «красных линий» вооруженного конфликта) не только вокруг Тайваня, но по всему периметру морских границ Китая, включая Южно-Китайское море, спорные острова в Японском море и т. д. Не исключены попытки обострения ситуации на китайско-индийской границе, где США в корыстных интересах, используя давний территориальный спор, стремятся активизировать напряженность между двумя государствами — членами БРИКС.

Все вышеперечисленные факторы способны весной—летом 2024 г. привести к очередному обострению обстановки вокруг Тайваня с вероятной эскалацией вооруженного конфликта. К тому времени КНР сможет лучше подготовиться к ведению боевых действий на территории острова, которые предполагают применение особых методов и способов; к неизбежным шоковым экономическим санкциям со стороны коллективного Запада; нарастит собственную инфраструктуру и создаст новые высокотехнологические международные финансовые и торговые механизмы, позволяющие отказаться от существующих платежных систем.

Силовой сценарий в вопросе о Тайване означал бы разрастание конфликта за счет участия Южной Кореи, Японии, Австралии как крупнейших союзников США. Возможное подключение к нему КНДР (не без усилий Пекина) для решения своих задач однозначно затронет интересы безопасности России. Участие США и их союзников вряд ли будет непосредственным — они сделают все, чтобы избежать прямого конфликта с Китаем — однако будет осуществляться по «украинской» схеме: накачивание оружием, помощь Тайваню в предоставлении оперативных разведданных, обучение личного состава, а главное — внесение национального раскола в по существу единый народ, т. е. то, что ни при каких условиях не допускает Пекин. В случае начала конфлик-

та США и их союзники сделают ставку на максимальное его затягивание без своего непосредственного вовлечения. Страны ЕС вряд ли примут активное участие в конфликте и будут лишь голосовать в международных организациях за антикитайские резолюции.

Как представляется, любое углубление и расширение американо-китайского противостояния является контрпродуктивным для России. Несмотря на то, что переход тайваньской ситуации в вооруженный конфликт может привести к возможной тактической военно-политической «передышке» для России, к ослаблению поддержки Западом Украины и к уменьшению внешнего давления на Россию, однако еще одно глобальное противостояние в Азии приведет к резкому обострению ситуации на глобальном уровне — к непрямому столкновению двух ядерных держав. По факту крупный очаг напряженности недалеко от восточных российских рубежей создал бы новые вызовы для безопасности России, которые предполагают принятие соответствующих мер реагирования на возникающие вокруг Тайваня ситуации, возможно, в том числе, путем возврата к неоднозначной теме военного союза с КНР.

Одновременно налицо попытки со стороны Вашингтона подорвать тенденцию к переходу к многополярной и многосторонней дипломатии. В случае углубления конфликтной ситуации вокруг Тайваня это может отразиться на взаимодействии в рамках многосторонних структур — ШОС, БРИКС и РИК, в которых заинтересована не только Москва, но ряд других стран, прежде всего Индия, ставшая ключевым объектом дипломатической игры в противостоянии КНР/РФ—США, которая наверняка займет особую позицию (как минимум, сохранит нынешнее «громкое молчание»).

Помимо этого, одним из основных рисков являются сложно предсказуемые экономические последствия военного конфликта. Невротратимая дестабилизация мировой экономики в случае с Россией явно будет дополняться ослаблением ее поддержки (реальной и ожидаемой), получаемой со стороны погрузившегося в свои восточные проблемы Китая.

В настоящее время (как минимум до завершения СВО на Украине) наиболее благоприятным вариантом для России является пролонгация статус-кво американской концепции «стратегической неопределенности», означающей, по сути, подход «ни войны, ни мира». Такая ситуация позволяет рассчитывать на прагматичное (не расходящееся с интересами самого Пекина) содействие со стороны КНР, испытывающей давление США.